

Праздничная атмосфера была на высоте, и в конце одного из представлений ведущий попросил актеров снять рождественскую елку, сделанную из воздушных шаров, и подарить ее зрителям.

Воздушных шаров было так много, что почти каждый присутствовавший ребенок получил по одному, но их все равно не раздали, поэтому женщины и молодые люди также получили шары.

Минг Шу и Сяо Юань находились далеко от сцены, поэтому им не следовало вручать воздушные шары. Но тут подбежал маленький мальчик с тремя воздушными шарами и протянул один из них Минг Шу:

— Красивый брат, это для тебя!

Сяо Юань рассмеялся.

Минг Шу оглянулся и увидел, что это тот непослушный ребенок, который недавно ударил его по ноге булавой.

— Мне жаль! — Маленький мальчик серьезно поклонился: — Я только что ударил тебя. Моя мать преподала мне урок. Это мои искренние извинения, красивый брат, ты принимаешь мои извинения?

Веревка воздушного шара была уже совсем близко. Мальчик был настолько искренен, что у Минг Шу не было причин отказываться. Поэтому он взял его и с улыбкой сказал:

— Я приму его.

Маленький мальчик тут же ухмыльнулся, помахал своими пухлыми ручками и сказал, уходя:

— Тогда желаю тебе хорошо провести время сегодня, наесться досыта, иметь деньги на расходы, иметь маленьких сестер, на которых можно смотреть, и иметь... Ой!

Минг Шу было уже поздно напоминать ему об этом. Маленький мальчик шел задом наперед и наткнулся на надувные грабли, которые кто-то уронил, потерял равновесие и упал на землю.

Ребенок был невысокого роста и зимой носил теплую одежду, поэтому ничего страшного, если бы он упал. Но самое ужасное, что когда маленький мальчик побежал извиняться, на спине у него все еще лежала булава, из-за которой произошел несчастный случай.

Когда он падал, булава оказалась у него под ягодицами, и воздух внезапно выкачал, издав душераздирающий звук.

Пуф...

Мать маленького мальчика подбежала издалека, помогла ему подняться и не знала, смеяться ей или плакать.

Ты пришел сюда, чтобы извиниться, так как же так получилось, что ты раздавил булаву?

Мальчик оглянулся на булаву, превратившуюся в лужу, сильно прикусил губу, на глаза навернулись слезы.

Минг Шу очень хотелось смеяться, но если бы он засмеялся в этот момент, это было бы слишком большим издевательством над ребенком.

У него не было выбора, кроме как отдать воздушный шар Сяо Юаню, он подошел и присел перед мальчиком, протянул ему пачку салфеток и собирался заговорить, чтобы утешить его, но мальчик понял, что о нем заботятся, и слезы, которые он только что сдерживал, тут же вырвались наружу.

— Уа!

Минг Шу: ...

Мать маленького мальчика выглядела смущенной.

— Извините, извините, он такой, очень непослушный. Он что, только что сказал вам какую-то шутку?

Минг Шу улыбнулся и сказал:

— Это было мило.

Получив похвалу, мальчик заплакал и, взглянув на Минг Шу, заплакал еще сильнее.

— Не плачь, это всего лишь булава. Мама купит тебе другую!

— Я отведу его и куплю ему новую. — вдруг сказал Минг Шу.

Маленький мальчик посмотрел на Минг Шу мокрыми глазами, не веря своим глазам.

— Нет, нет! — Мать маленького мальчика быстро сказала: — Я куплю это для него.

Минг Шу встал и сказал:

— Он подарил мне воздушный шар, и я должен сделать ему подарок в ответ.

— Как это может быть настолько постыдным? Шарик изначально был подарком...

Мальчик вытер слезы и сопли и взволнованно сказал:

— Спасибо, красавчик брат!

Минг Шу повел маленького мальчика покупать булаву. Мать маленького мальчика посмотрела на них, и Сяо Юань тоже посмотрел на них.

Хотя Минг Шу сказал, что он «ведет» маленького мальчика, он вообще не держал его за руку. Он шел впереди, словно выгуливая собаку, а маленький мальчик возбужденно бежал за ним.

По мере того, как он наблюдал, взгляд Сяо Юаня постепенно становился глубоким.

Сам Минг Шу, вероятно, даже не помнит, что в детстве он был очень похож на этого мальчика.

Когда Минг Шу впервые пришел в семью Сяо, он был очень вежлив и вел себя как хорошо образованный «молодой господин». Но со временем его детское озорство вышло наружу. Он тайком действовал по отношению к Сяо Цзиньчэну и доставлял ему неприятности. Получив урок, он сразу же вел себя прилично, честно извинялся и кланялся, прося прощения.

Сяо Юань вспомнил, как однажды летом родители семьи Сяо и родители семьи Минг неоднократно напоминали ему, что нельзя плавать в реке. Если он хотел плавать, он мог пойти только в обычный бассейн, и кто-то должен был за ним присматривать.

Дети немного непослушны. Минг Шу пришёл и несколько раз умолял:

— Брат, пожалуйста, отведи меня к реке поплавать. Бассейн не вызывает восторга. Я не могу там плавать на волнах.

— Нет. — сказал Сяо Юань: — Река небезопасна. Где ты научился «плавать на волнах»?

Минг Шу сказал:

— Хорошо, я буду послушным и не пойду сражаться с волнами, — а затем он развернулся и временно заключил перемирие со своим врагом Сяо Цзиньчэном, согласившись пойти к реке.

Они взяли с собой не только шорты для плавания, но также палатки и принадлежности для пикника.

В полдень, когда все спали, они вдвоем тихонько ушли.

Ничего не произошло, но страшно представить, как двое детей плавают в реке без присмотра старших. Повезло, что на этот раз ничего не произошло, но что, если что-то случится?

Вечером, когда Минг Шу и Сяо Цзиньчэн «возвратились с триумфом», их ждала полная комната взрослых.

Сяо Цзиньчэна, кричащего, утащили, а что касается Минг Шу...

Сяо Юань сказал:

— Я отвезу его обратно в семью Минг.

Семьи Сяо и Минг живут недалеко друг от друга. По дороге Минг Шу все еще был взволнован и хотел рассказать о своих «героических» подвигах, когда он рассекал волны. Однако он краем глаза взглянул на Сяо Юаня и обнаружил, что тот рассердился, поэтому ему пришлось проглотить слова.

Но он действительно хотел похвастаться!

В его глазах смешались две противоречивые эмоции, придав выражению его лица особое сияние.

Внезапно Сяо Юань остановился.

Минг Шу тоже остановился и прошептал:

— Брат?

— Я ведь говорил тебе, что купание в реке опасно? — Сяо Юань слегка нахмурился и посмотрел на Минг Шу серьезно и несколько расстроено.

В это время они стояли под уличным фонарем, и тень Сяо Юаня окутала Минг Шу.

Минг Шу внезапно запаниковал, увидев на лице Сяо Юаня нескрываемое разочарование.

— Старший брат...

— Я же говорил тебе, и не раз. — Сяо Юань продолжил: — Ты обещал мне многое, но совсем не послушал.

Минг Шу обеспокоенно покачал головой и схватил Сяо Юаня за запястье:

— Нет, брат, я...

Сяо Юань отвел запястье назад, его взгляд стал более суровым:

— Минг Шу, ты слишком непослушен.

Минг Шу широко раскрыл глаза, застыв в растерянности, прижав руку к груди после того, как кто-то отмахнулся, и обиженно сказал:

— Брат, я ошибался.

— Раз ты не слушаешь, то не приходи сюда в будущем. Сяо Цзиньчэн непослушный, и ты тоже непослушный, так что вы двое должны продолжать оставаться вместе...

Прежде чем он закончил говорить, Минг Шу, не обращая внимания, подбежал и обнял Сяо Юаня, выглядя крайне жалко:

— Брат, прости меня! Я был неправ! Я действительно знаю, что был неправ! Не прогоняй меня!

На самом деле Сяо Юань просто хотел просветить Минг Шу и преподать урок этому непослушному мальчику. Он никогда бы его по-настоящему не прогнал. Когда он увидел, как тот поспешно извиняется, его сердце сразу смягчилось.

— Брат, я больше никогда не пойду купаться в реку. — Минг Шу извинился и не смог удержаться, чтобы не наступить на Сяо Цзиньчэна: — Сяо Цзиньчэн потащил меня туда, я не пошёл туда нарочно!

Ты уже пошел на реку, чтобы бросить вызов волнам, и продолжаешь утверждать, что не сделал этого намеренно?

Сяо Юань был одновременно зол и весел. Он вытер слезы Минг Шу платком и сказал:

— В следующий раз так не делай.

В это время многие люди уже закончили ужинать, и в атриуме становилось все больше людей, и все больше детей покупали игрушки.

Когда Минг Шу и маленький мальчик вернулись, один из них держал в руке булаву.

Маленький мальчик радостно помахал Минг Шу — на этот раз он не пошел задом наперед и не сказал шутку:

— Красивый брат, прощай!

Минг Шу как-то особенно небрежно поднял руку и направился к Сяо Юаню.

— Купи один и получи второй бесплатно? — Сяо Юань пошутил.

— Мне вдруг захотелось во что-нибудь поиграть. — сказал Минг Шу.

Когда они вернулись в ресторан, настала их очередь. Официант проводил их к столику на двоих с удобными местами, положил им меню и отошел в сторону, чтобы подождать заказ.

Сяо Юань пошёл за приправами, а Минг Шу закончил заказывать блюда меньше чем за минуту, так быстро, что официант удивился.

— Вы готовы сделать заказ?

— Разве тебе не будет скучно стоять здесь долго?

Официант хлопнул по заказу и сказал:

— Нам нравятся такие клиенты, как вы!

Ожидая, пока подадут еду, Минг Шу беседовал с Сяо Юанем и с воодушевлением рассказывал ему о маленьком мальчике, которого он только что встретил.

— Этот ребенок такой хороший актер. Он не собирался плакать, но как только я попытался его уговорить, он начал плакать, и его слезы полетели мне в руки, — сказал Минг Шу.

— Ты такой же. — Сяо Юань безжалостно указал на это.

Минг Шу на мгновение остолбенел:

— Я? Такой же?

Сяо Юань сказал:

— Кто был тот, кто дрался с Сяо Цзиньчэном раньше и не плакал во время драки, и не плакал после драки, но когда я подошел и вытер его лицо полотенцем, он расплакался?

Лицо Минг Шу горело:

— Ты все еще помнишь...

Сяо Юань поставил смешанные приправы перед Минг Шу, и вскоре все блюда были поданы.

Говядина шабу-шабу имеет легкий вкус, и ключевое слово здесь — «свежая». Ее нужно всего лишь бросить в кастрюлю, и она переварится, если ее там оставить слишком долго.

Никто из них не произнес ни слова, пока варили мясо, оба были очень сосредоточены.

Вокруг было много шума, все болтали, и никого не волновало, что мясо будет вариться на секунду больше или меньше.

В магазине висело несколько телевизоров, и на всех играла песня из сериала «Красная пыль в Цзянху». Минг Шу услышал внезапный крик из-за соседнего столика, а несколько девушек с одержимым выражением лиц уставились в телевизор:

— Ху Ин! Это Ху Ин!

Минг Шу тоже взглянул на телевизор.

Эта дорама настолько популярна, что ажиотаж вокруг нее не утихает даже после окончания ее выхода в эфир. Некоторое время назад, когда он был не так занят, он попытался посмотреть серию, но заснул на середине.

Он не смог по-настоящему оценить все замечательные стороны этой популярной драмы. Вместо того чтобы смотреть драмы в свободное время, он предпочитает зайти на платформу потокового вещания, чтобы пообщаться с ведущими, которые продают товары.

А потом покупал, покупал, покупал.

В последние дни он был так занят, что у него не было времени посмотреть прямую трансляцию, и, похоже, запасы закусок в отделе по расследованию тяжких преступлений

подходят к концу.

Сяо Юань положил в миску Минг Шу кусок говядины, ошпаренный всего 7 секунд. Минг Шу поднял его и начал есть. Он обжег рот, но, к счастью, только откусил кусочек и быстро положил его обратно в свою миску.

На говядине был ряд следов зубов. Минг Шу разглядывал следы зубов, пережевывая говядину.

В конце года магазин проводит мероприятие, в рамках которого можно выиграть приз, если вы потратите более 100 юаней, и получить небольшой изысканный подарок, если вы потратите более 300 юаней. Минг Шу и Сяо Юань потратили 325 юаней и имели три шанса выиграть в лотерею. Минг Шу отправился тянуть лотерею, а Сяо Юань получил небольшой подарок на стойке регистрации.

Удача Минг Шу была средней: он выиграл две упаковки салфеток и ограниченный по времени ваучер. С другой стороны, Сяо Юань уже получил небольшой подарок — помаду.

Минг Шу взял помаду и посмотрел на нее:

— Я знаю эту марку.

Сяо Юань улыбнулся:

— Когда ты начал интересоваться помадой?

— Я видел ее в прямом эфире. Этот цвет в последнее время очень популярен. — Минг Шу сказал: — Но это просто пустая трата, если ее отдали нам.

Сяо Юань сказал:

— Это не обязательно пустая трата.

Минг Шу повернул голову:

— Хмм?

— Оставь себе. А вдруг она когда-нибудь пригодится?

— Я подозреваю, что ты что-то замышляешь!

— Капитан Минг, полиция расследует дела с большой тщательностью и вниманием к доказательствам.

— Мне не нужны доказательства, чтобы усомниться в тебе.

— Хмм? Почему?

— Потому что я вижу твое сердце насквозь.

— Это слишком прямолинейно, капитан Минг.

Вернувшись домой, Минг Шу сел в шезлонг на балконе, задумчиво глядя на булаву и потирая пальцы о ее гвозди.

Сяо Юань достал из холодильника бутылку пищеварительного напитка и приложил у щеке Минг Шу.

— Ух... — Минг Шу взял напиток. — Еще одна неожиданная атака.

— Какое просветление дала тебе эта булава? Ты смотрел на нее весь вечер.

— Сегодня я снова пошел на улицу Гуаньдань, но не нашел никаких новых улик. Я все время думал о маленьких дырочках на груди Хуан Янь. Было подтверждено, что они были сделаны молотом для колки льда, но то, что хотел сказать убийца, может быть не связано со льдом. — Минг Шу отставил напиток в сторону и снова взял булаву. — Эти гвозди-шипы, если их сжать вместе, могут создать такие же конические отверстия. Но, конечно, такая надувная булава не может причинить вреда людям.

Сяо Юань сказал:

— Волчий клык.

Минг Шу кивнул.

— Эти маленькие дырочки представляют собой следы зубов? А следы зубов представляют собой грызение. Существует много видов следов зубов. Например, когда я только что ел, я откусил кусок говядины, и на нем также были следы моих зубов. Но эти маленькие конические дырочки — это следы зубов животного. Хочет ли убийца сказать, что Хуан Янь была укушена волком — нет, каким-то зверем?

— Опыт прошлого Хуан Янь привел ее к этой катастрофе убийства.

Минг Шу встал из кресла и сделал несколько шагов.

— Наиболее вероятной причиной ее смерти являются «призрачные карты». Но эту версию можно исключить. Когда она умерла, у Линь Цзяо было алиби.

— При расследовании дела мы склонны сосредотачиваться на самых очевидных уликах и игнорировать менее важные. — сказал Сяо Юань: — Помнишь, мать Хуан Янь, Хуан Юэ, говорила, что Хуан Янь воспитывала Гу полученного на юго-западной границе?

У Минг Шу зашевелилась кожа головы, когда он подумал о насекомых.

— У Хуан Янь были проблемы не только с «призрачными картами».

— Хуан Янь побывала не только в городе Силин, но и в более отсталых деревнях. Твоя идея очень интересна. Мы сможем подробнее рассмотреть ее во время совещания.

Сян Тао переведен в общую палату и быстро восстанавливается.

Минг Шу пошёл к нему с пищевыми добавками, а также взял с собой воздушные шары и булаву.

Отделение представляет собой отдельную палату, за пациентами ухаживают коллеги из отделения в Северном городе. Увидев Минг Шу, Сян Тао обрадовался и собрался встать с постели. Минг Шу попросил его лечь и положить принесенные им вещи на стол.

— Капитан Минг. — Сян Тао спросил: — Зачем ты принес мне игрушки?

— Это подарок от торгового центра. Скоро Новый год, и он выглядит празднично. — Минг Шу вручил ему воздушный шар.

Шарик розовый с золотой пудрой, что выглядит по-настоящему празднично.

Хотя Сян Тао все еще восстанавливался после травм, он был обеспокоен городом Силин и нераскрытым делом об убийстве, поэтому он явно горел интересом, даже если не говорил ни слова. Минг Шу не стал утруждать себя вежливостью и спросил:

— Ты сейчас лежишь в больнице. Ты когда-нибудь думал о случае Хуан Янь?

— Я думал об этом весь день! Если исключить мечь Линь Цзяо, самое странное в ее деле то,

что она сама взяла на себя инициативу отключить наблюдение, и на ее груди были большие дыры. Я думаю, нам все равно следует глубже разобраться в ее делах. С тех пор, как я узнал о «призрачных картах» в прошлый раз, я был занят ими и не узнал никакой другой информации о ней. На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, я все еще недостаточно знаю о ней. По крайней мере, я не знаю, почему она отключила наблюдение.

— Убийцей вполне может оказаться знакомый ей молодой человек, она с нетерпением ждала его прибытия и выполнила его просьбу, — сказал Минг Шу. — Так что вероятно, это мужчина, который физически привлекателен, особенно для женщин.

Сян Тао задумался на мгновение и сказал:

— Это описание слишком широко.

— Я знаю. Значит, ключ к разгадке — это маленькие дырочки на ее груди.

Говоря это, Минг Шу поднял булаву и легонько ударил ею по руке.

Сян Тао на мгновение не понял.

— Я подозреваю, что эти маленькие отверстия символизируют собой укусы диких зверей, — сказал Минг Шу. — Это может быть волк или какое-то другое животное.

Сян Тао на мгновение замер, словно быстро переваривая эту информацию, а затем внезапно похлопал по одеялу:

— Капитан Минг, я кое-что вспомнил. Но я не знаю, связано ли это со смертью Хуан Янь.

— Расскажи мне об этом.

— Когда я впервые нашёл подсказку о «призрачных картах», разве я не пошёл искать Цай Синьюэ? Это та девушка, которая отправилась в город Силян с Хуан Янь, чтобы купить «призрачные карты». Она работает в клубе «Фэнбо» и специализируется на написании сюжетов для квестовых комнат. В то время она отвела меня в неиспользуемую комнату, которая представляла собой устаревшую сцену квестовой комнаты с большим количеством устаревшего реквизита, нагроможденного в ней.

Сян Тао помолчал:

— Один из них — голова волка.

Минг Шу спросил:

— Голова волка?

— Минг Шу, ты когда-нибудь играл в Оборотня? — спросил Сян Тао.

— Кто не играл в Оборотня?

— Эта игра была очень популярна несколько лет назад. Не будет ошибкой сказать, что это была самая популярная настольная игра. В то время почти все квест-комнаты имели тематику оборотней. Но в последние годы он стал менее популярным, и когда это началось, квест-комнаты с оборотнями также перестали быть популярными.

Минг Шу внезапно почувствовал, что в его голову хлынул поток подсказок, но эти подсказки были беспорядочными, запутанными, непоследовательными и даже обманчивыми.

Сян Тао обеспокоенно спросил:

— Капитан Минг, связано ли дело Хуан Янь с оборотнями и тайными комнатами?

Минг Шу успокаивающе улыбнулся:

— Просто сосредоточься на восстановлении после травм, думай как можно больше и обращайся ко мне в любое время, если что-то вспомнишь.

Сян Тао посчитал это утверждение противоречивым: с одной стороны, ему нужно было отдохнуть и восстановить силы, а с другой — больше думать, а он не мог делать и то, и другое одновременно.

Минг Шу спросил:

— Жалуешься на меня в глубине души?

— Как ты понял?

Минг Шу полушутя сказал:

— Я думаю, что для нашей команды по расследованию серьезных преступлений умение читать мысли имеет решающее значение.

— Действительно? — Сян Тао не совсем в это поверил. — Тогда мне придется работать усерднее!

— Хорошо, я больше не буду тебя беспокоить. — Минг Шу взял пальто: — Я зайду к тебе позже.

Узнав об убийстве Хуан Янь, Цай Синьюэ испугалась и уволилась с работы в секретном клубе «Фэнбо». Первоначально она планировала покинуть город Донгье, но как владелица «призрачных карт» ее передвижения были временно ограничены, и ей пришлось сотрудничать с полицией в ходе расследования.

— Неужели... еще не нашли убийцу, который убил сестру Янь? — Дух Цай Синьюэ был на грани срыва. — Меня тоже убьют?

— Вы сказали, что вы с Хуан Янь встретились из-за увлечения фольклором и сверхъестественным. Хуан Янь — эксперт в этой области. Однажды она помогла вам спроектировать секретную комнату и дала вам массу вдохновения. — Хотя в прошлый раз Цай Синьюэ нашёл Сян Тао, Минг Шу уже слышал запись их разговора. — Хуан Янь упоминала при вас оборотней или легенды, связанные с оборотнями?

Цай Синьюэ очень нервничала, но когда она услышала слово «оборотень», в ее глазах мелькнуло презрение:

— Нет.

Взгляд Минг Шу стал острым.

— Вы уверены?

— Да, потому что тема оборотней устарела. — Говоря о своей профессии, Цай Синьюэ наконец немного успокоилась. — Сейчас на рынке популярны темы, на исследование которых мы тратим около года. Мы, мы должны оставаться в авангарде. Например, тема оборотней достигла своего пика еще до того, как я пришла в эту отрасль. К тому времени специалисты в основном освоили эту тему и начали исследовать новые тенденции. Я точно не могла говорить о теме оборотней с сестрой Янь.

Минг Шу задумчиво нахмурился и через мгновение спросил:

— Помните, на что вас вдохновила Хуан Янь?

Цай Синьюэ нашла блокнот и сказала:

— Всё здесь.

Минг Шу пролистал несколько страниц, но не смог найти ничего интересного. Затем он спросил:

— В последний раз, когда вы с Хуан Янь связывались друг с другом, вы собирались встретиться в недавно открытом клубе тайных комнат?

Эту подсказку обнаружило отделение Северного города в интернет-записях Хуан Янь, и благодаря этому Сян Тао нашел Цай Синьюэ.

Цай Синьюэ беспокойно кивнула.

— Да, это в районе Дунчэн. Стиль этой компании отличается от Фэнбо. Я слышала, что там секретные комнаты более кровавые и жестокие. В нашей работе посещение квест-комнат конкурента является обязательным условием, поэтому я договорилась о встрече с сестрой Янь, чтобы пойти и посмотреть ее. Но этот клуб на тот момент еще не открылся.

Район Дунчэн, торговый центр «Тяньюнь Чаоду».

— Почему так много людей? Есть ли какие-то мероприятия?

— Не знаю, пойти и проверить?

— Не уходи. Это не имеет к нам никакого отношения. Только что открылась секретная комната.

— Что такое секретная комната?

— Ты даже не знаешь о секретной комнате? Это...

В недавно открывшемся зале D торгового центра появилось здание, похожее на средневековый замок. Молодые люди, одетые в модную одежду, выстроились в длинную змеевидную очередь. Некоторые возбужденно разговаривают, а другие вытягивают шеи, чтобы посмотреть вперед.

Они все поклонники культуры квест-комнат. Всякий раз, когда появляется новая тайная комната, они спешат осмотреть ее в первую очередь, опасаясь опоздать и оказаться там после своих коллег-энтузиастов.

Открылся клуб секретных комнат «Девятое поле битвы», предлагающий множество наград, таких как «первый человек, завершивший игру», «самый быстрый человек, завершивший игру», «человек, прошедший наибольшее количество секретных комнат» и т. д., что вызвало энтузиазм фанатов.

Посреди извилистой линии торопливо прошла женщина в шерстяной юбке цвета хаки и сером пальто из овчины, оберегая декоративную шляпу на голове и извиняясь с улыбкой:

— Я опоздала, я опоздала, извини!

— Ты наверняка просто проспала! — сказал один из мужчин в очереди.

— Нет, нет! Я окончила смену и сразу пришла. — Женщина сложила руки вместе: — Я ничего не могу с собой поделаться, я общественное животное!

— Забудь, на этот раз я тебя прощу. — сказал мужчина: — Становись в очередь, а я пойду куплю нам молочного чая.

— Хорошо, хорошо.

Сделав несколько шагов, мужчина обернулся и крикнул:

— Линлун!

— А? — Женщина отреагировала быстро.

— Что ты хочешь пить? Пудинг или жемчуг?

— Пудинг, пожалуйста, — сказала Линлун.

<http://bllate.org/book/14859/1322007>